

Обратного хода нет

Автор статьи, обращаясь к анализу социально-экономического положения Беларуси в 90-х годах и происходящим здесь явлениям и тенденциям, предлагает на основании отечественного и зарубежного опыта свое видение путей выхода республики из экономического кризиса.

С тех пор как Беларусь объявила о своей независимости, прошло восемь лет. За этот промежуток времени в стране поменялись государственное устройство, его политическая система, во многом идеология и система социальных взаимоотношений. В экономической сфере взят курс на социально ориентированную рыночную экономику. Однако в этой главной сфере государства — экономике — за указанный период конкретной новой ее конструкции практически не появилось. Сутью политики государства здесь по-прежнему продолжают оставаться жесткий контроль и регулирование важнейших процессов, преобладание государственной собственности. Как и раньше, политическая система “командует” базисом.

The author of this article appealing to the analysis of social-economic state of Belarus in 90-ties and phenomena and tendencies taking place here has offered his own ways out of the crisis for Belarus on the basis of own experience and the foreign one.

Экономическое положение страны остается сложным.

Анализ социально-экономического положения показывает, что экономическая ситуация в стране складывается в явном несоответствии с большинством прогнозов и характеризуется крайней противоречивостью. Производство, в целом достигнув критической черты спада, начиная с 1996 г. имеет устойчивую тенденцию к росту. Однако многие отрасли пока развиваются неравномерно. Особенно сложной остается ситуация в аграрном хозяйстве, да и в других жизненно важных сферах.

В ряде отраслей усиливается процесс невосполнимой утраты научно-технического, экономического и кадрового потенциала. Страна все в большей мере

“проедает” национальное богатство, созданное трудом предшествующих поколений. Резко сократившиеся инвестиции не обеспечивают не только накопление производственных фондов, но их простое возмещение. Быстро возрастает степень их физического износа, не говоря о технической “усталости” оборудования. В сложном положении находятся здравоохранение, народное образование, наука и культура, а также жилой фонд, общественный транспорт и коммунальное хозяйство. В сельском хозяйстве уменьшаются посевные площади и ухудшается качество угодий, сокращается поголовье скота, падает его генетический потенциал, разрушается материально-техническая база отрасли, деградирует деревня.

В стране не удастся пока побороть и сдержать инфляцию, наоборот, она неудержимо нарастает, одновременно растут цены на потребительском и других рынках. Продолжается “ускоренное” падение курса белорусского рубля по отношению к твердой валюте. С отрицательным сальдо работает внешняя торговля. В состоянии “комы” приходят финансы, растет неплатежеспособность субъектов хозяйствования. Падает жизненный уровень населения — оно беднеет стремительно и неотвратно. Большая часть его в сравнении с докризисным периодом оказалась за чертой бедности. Увеличение заработной платы не поспевает за постоянным ростом цен на потребительские товары. Социально ориентированная экономика, кажется, превращается в мечту.

Как видно, дефектов в экономике страны много, она серьезно больна. Но как избавиться от них, что делать на практике? Видимо, нет сегодня таких мудрецов ни “наверху”, ни “внизу”, кто решился бы утверждать, что им известен полностью пригодный для жизни рецепт или способ лечения. Вопросов у всех сейчас больше, чем ответов. И много всем придется говорить, спорить, предлагать и отвергать, прежде чем будут найдены эти столь необходимые ответы.

Разумеется, что прежде чем начать сложную процедуру лечения, следует поставить точный диагноз — необходимо трезво оценить состояние, в котором оказалась страна и ее экономика, понять причины происходящих явлений, отказаться от привычки подгонять анализ и оценки их под те или иные политические цели.

Сегодня вопрос должен быть поставлен так: будем ли мы дальше погружаться в кризис или начнется медленное и трудное выздоровление?

Опыт и достижения многих европейских государств, в том числе восточных, да и некоторых республик бывшего СССР, с самыми различными стартовыми условиями к рынку, размерами территорий, запасами природных и трудовых ресурсов, свидетельствуют о том, что Беларусь имеет все необходимое, чтобы занять достойную нишу в мировом сообществе. Нельзя дальше терять время и бесконечно множить трудности для своих граждан. Мы пожалели себя несколько лет назад и в результате выработки и реализации так называемой своей “национальной экономической политики” только продлили свои мучения.

В настоящее время в стране нет недостатка в различных программах по подъему экономики. Однако многие из них несут на себе печать легкой корректировки прошлого, а не выработку, применительно к складывающимся в стране условиям и с учетом имеющегося мирового опыта, нового более радикального курса реформ. Они зачастую далеки от реального исполнения, не всегда сориентированы на актуальные приоритеты, от них веет несбыточностью и какой-то мифологией, они “консервируют” неудавшийся советский опыт.

Современный этап развития экономики состоит в том, что он требует не только преодоления прежних ошибок, но и значительного продвижения вперед. Идеалы нового экономического механизма много сложнее и тоньше, чем формировавшегося в советское время. Ведь сейчас отстает даже восстановительный процесс, хозяйственное начало как таковое, тогда как потребность в нем звучит все громче, ежедневно нарастает. А мы чего-то выжидаем.

Стало совершенно очевидным, что на данном этапе первоочередного внимания требуют экономические преобразования. В этой связи по-новому надо было бы взглянуть на всю нашу экономическую систему, на обновление ее теоретического фундамента, без чего все здание будет непрочным. То положение, в котором мы сегодня пребываем, требует именно такого подхода. При этом многие трудности, одолевающие нашу экономику, а естественно, и пути их преодоления надо искать не только в ней самой, но и в политике, праве, идеологии и даже в психологии. Нельзя построить эффективную экономику, игнорируя такие основополагающие понятия, как собственность и свобода. Защищенные законом эти понятия порождают экономический интерес, конкуренцию, рынок и т.п. Поэтому человек и его право свободно хозяйничать должны стать сегодня важнейшим объектом трансформации экономики.

А что же получается у нас? Некоторые положительные подвижки в производстве, главным образом в промышленном, которые произошли в последние три года, породили оптимистические заявления о якобы имеющем место переломе в экономической ситуации, начале стабилизации и даже динамичности развития экономики. На этом фоне появился так называемый “особый белорусский путь” ее развития, суть которого состоит в несложном ремонте действующего “советского” механизма хозяйствования. Его можно, дескать, совершенствовать, подправлять, но в своих принципиальных основах он неприкосновенен. Мы, мол, единственная страна на постсоветском пространстве, которая добилась положительных результатов в экономике. Но, позвольте, Беларусь и раньше, в составе СССР, в этом плане отличалась в лучшую сторону.

Попутно встает и такой вопрос. Почему же мы не сравниваем развитие экономики Беларуси с таковой в странах Балтии, бывших странах СЭВ, в которых стартовые условия к началу 90-х годов были практически идентичны нашим и от которых мы сегодня значительно отстаем как в развитии экономической сфе-

ры, так и в повышении жизненного уровня людей. Успеху здесь во многом содействовали действенные механизмы рыночной экономики. Мы же свои упущения в экономике объясняем то распадом Союза, то плохим прежним руководством государства, то неправомерными действиями оппозиции, то финансовыми кризисами в Азии и России, то еще чем-нибудь, но не своими малоэффективными действиями. Только слабые ищут виновных вокруг себя.

В последнее время мы все чаще и чаще слышим, что нам необходимо взять все хорошее от административной системы и все хорошее от системы экономического регулирования, как следует перемешать — получится как раз то, что нам надо. Не получится! Ибо в прошлом полная трагических ошибок дорога, которая доказала, что путь администрирования несовместим принципиально ни с экономическими методами руководства, ни с демократией, ни с самоуправлением, ни со справедливостью, ни с нравственностью.

Делая оптимистические заявления о динамичном развитии экономики и эффективности белорусского пути подъема народного хозяйства и выхода страны из кризиса, отмечая, что у нас, в основном, все хорошо, считаем, что на данном этапе требуется лишь только всем включиться в борьбу по обузданию инфляции, видя в ней главную беду. Но так ли это? Безусловно, инфляция — болезненная проблема для народного хозяйства и населения. С ней надо бороться, стремясь всемерно сдерживать. Однако, как свидетельствует практика, не только от нее все беды в экономике. За инфляцией стоят более глубокие процессы в самом производстве. Без положительных перемен в них инфляцию не побороть, можно получить лишь отрицательные результаты. Что и имеет место.

Борьба за снижение инфляции, особенно в первой половине 90-х годов, достигалась слишком дорогой ценой — ценой нарастания неплатежей и усиления спада производства, принявшего тогда угрожающий характер. И только некоторые послабления в этой “борьбе”, начиная с 1996 г., позволили в какой-то степени оживить производство, но, как оказалось, ненадолго. Сегодня кривая темпов роста опять поползла вниз, кризис усиливается. В этой ситуации особенно тяжелый удар испытывает на себе потребительский сектор экономики, прежде всего продовольственный, а также инвестиционный.

На сей раз спад приобретает качественно новый характер. В промышленности он вызывается уже не столько хаотическим нарушением хозяйственных связей, сколько трудностями сбыта продукции, односторонней ориентацией внешнего рынка на страны СНГ, ограниченностью спроса, что, в свою очередь, объясняется неконкурентоспособностью выпускаемой продукции, острой недостаточностью средств у традиционных наших зарубежных клиентов и у абсолютного большинства отечественных предприятий и хозяйств, сжатием платежеспособного спроса населения. В аграрном секторе, в связи с усиливающейся деградацией сельскохозяйственных предприятий, неумолимо на-

растающий спад производства перерастает в дефицит многих продовольственных товаров и сырья, спрос рынка на которые не удовлетворится.

Тяжелые последствия кризиса пока еще в какой-то мере сглаживаются за счет ряда экономических и социальных факторов. Страна в немалой степени живет за счет накопленных в прошлом резервов, в долг и помощи других. Тяготы населения в определенной степени смягчаются унаследованными от прошлого механизмами социальной защиты, традициями корпоративизма в рамках коллективов предприятий. Именно этим, в первую очередь, объясняется отсутствие до последнего времени массовой безработицы, работают ее скрытые формы. Но под ударами кризиса старые социальные амортизаторы изо дня в день разрушаются. Как видится, наше суверенное государство пока не стало для большинства своего населения гарантом жизнеобеспечения, хотя правительство пытается принимать в этом направлении некоторые меры. Отсутствие прочных гарантий — это принципиально новая социально-политическая ситуация, появившаяся в стране после распада СССР. Эти условия, очевидно, останутся доминантой развития социально-политических событий на ближайшее время. Дискомфорт от таких реалий испытывает на себе не только население, но и власти. Реформы, проводимые ими, нечетко прослеживаются и слабо поддерживаются населением. Сегодня фактически налицо раскол общества по отношению к сути реформ. Планы и программы реформ далеки от культурного, социального и политического контекста, в котором они существуют. Процесс реформ превращается в техническую проблему, его успех ставится в зависимость от политической “воли”, направлен на поддержание того, что имеем сегодня, без загляда в будущее.

Глубокий экономический кризис, развивающийся с октября 1917 г., явившийся результатом не только многолетних социалистических экспериментов, экономической системы насилия, но и, мягко говоря, малоэффективных действий нынешних реформаторов, направленных на консервацию старого механизма хозяйствования, а появившийся незначительный новый тип “деловых людей” хочет “делать деньги” на всем, но только не на производстве товаров и услуг, да к тому же ему и не созданы надлежащие условия. Это тупик, это потеря чувства самосохранения в национальном масштабе. Уже сегодня мы наблюдаем, как спад отдельных видов продукции отечественного производства начинает компенсироваться импортом или переходит в дефицит. Это очень опасная тенденция. Если дать ей развиваться, то отечественное производство может прийти к дальнейшему упадку, потере рынков, привести до действительно массовой безработицы.

Чего же можно ожидать в ближайшем будущем? Углубление кризиса не может продолжаться бесконечно. Есть какие-то объективные пределы по сокращению производства и негативным явлениям другого порядка. Но и предпосылок для их устранения в виде оживления инвестиционной деятельности, обновления

технологий и производственного аппарата пока не видно. В этих условиях более вероятна перспектива вползания страны в состояние длительного, затяжного экономического застоя. Такая перспектива ничего хорошего стране не сулит. По всему видно, что она ведет к “великой депрессии” конца 20-х — начала 30-х годов на Западе. В этой связи целесообразно было бы обратиться к историческому опыту и в некоторой степени отказаться от поиска так называемых традиционных “своих путей”. Ибо закономерности развития потребностей и производства в индустриальных странах, к которым относится и Беларусь, одни и те же.

Если сравнивать развитие экономического кризиса в Беларуси с “великой депрессией” на Западе, то несмотря на различие эпох, социальных систем и условий, они сопоставимы по глубине, продолжительности и социальным последствиям. Тогдашний экономический кризис на Западе был беспрецедентным, свирепствовал около пяти лет, после чего стал переходить в затяжной застой. Аналогичная ситуация складывается и в нашей стране. Снижение объема производства в тот период в главных странах Западе произошло наполовину. В Беларуси в ряде отраслей народного хозяйства оно тоже превысило этот уровень. Внешнеторговый оборот и реальные доходы населения в обоих случаях также существенно сократились. Правда, Беларусь не достигла “стандартов” мировой экономической депрессии в смысле масштабов безработицы. Тогда в странах Западе она охватила 25% ранее занятых. Но если так дело пойдет дальше, то мы можем наверстать “упущенное”.

Сопоставимость экономических кризисов 30-х годов на Западе и 90-х годов в Беларуси, несмотря на всю их несхожесть, обусловлена их переломным для своего времени характером. Кризис на Западе не был обычным кризисом перепроизводства. Он был порожден в основном системно-институциональными факторами, т.е. тем, что прежняя система свободного предпринимательства и автоматического рыночного регулирования в условиях крупного производства стала давать серьезные сбои. Уже тогда проявилась необходимость в переменах, которые в дальнейшем придали западному капитализму его современные формы. Этот кризис во многом был связан со сменой технологических укладов. Поэтому он был таким тяжелым и продолжительным, сильнее всего поразил две наиболее развитые страны того времени — США и Германию, грозил перерасти в длительную полосу застоя.

Необходимость перемен далеко не сразу была осознана правящими в то время политическими силами. В США постепенно, с конца 1933 г., начали выстраиваться контуры новой экономической политики, начал формироваться так называемый новый курс. В его рамках, с помощью государственных программ поддержания предпринимательства, обеспечения занятости, активизации федеральной резервной системы, были найдены пути оживления экономики. Именно этим было положено начало тем институциональным преобразованиям, которые затем получи-

ли дальнейшее развитие и предопределили облик западной экономики как экономики смешанного, рыночно-регулируемого типа.

В другой крупнейшей капиталистической стране — Германии — в условиях крайнего обострения политической обстановки, вызванной кризисом, в 1933 г. к власти пришел фашизм, развитие пошло в направлении тотального огосударствления экономики.

Нынешний кризис в Беларуси в основном носит системный и структурно-технологический характер. Он возник из-за того, что прежняя система экономики, основанная на глубоком разделении труда, командах сверху, жесткой централизации материальных и финансовых ресурсов, подавлении рыночных механизмов и конкуренции, на уравниловке и иждивенчестве, завела после распада СССР нашу страну в тупиковое положение. Она оставила нас без ресурсов и сырья, обусловила технологическую и экономическую стагнацию, породила структурные перекосы в экономике, ее перманентную дефицитность, перегруженность базовыми производствами при огромной милитаризации хозяйства и запущенности потребительского сектора, препятствовала переходу к новому технологическому укладу, развернувшемуся в мировой экономике. Мы же вместо того чтобы начать расшивку этих узких мест, образно говоря, “законсервировали” эту старую систему.

Безусловно, ситуация сегодня другая, чем в 30-е годы в странах Западе, в известном смысле даже противоположная — мы переходим от командной экономики к рыночной, а тогда речь шла о придании элементов регулируемости классическому свободно-рыночному хозяйству. Общее же в том, что выход из кризиса и депрессии в обоих случаях оказался невозможен или крайне затруднен без активного вмешательства государства в трансформацию экономики. Если не учитывать это, то резко увеличивается опасность затяжного кризиса и вползания в застой, в экономическую деградацию. Сегодня нельзя сказать, что наше государство стоит в стороне от насущных проблем экономики, наоборот, оно активно вмешивается во все ее сферы, но очень пассивно в сфере реформирования и трансформирования.

Есть ли другие варианты и сценарии для экономики Беларуси, кроме вползания в длительную и затяжную депрессию? Да, есть. Решение проблемы состоит в том, чтобы эффективно включить механизм рационального использования наших национальных богатств: производственного и интеллектуального потенциала, геополитического положения и природных ресурсов страны (прежде всего сельского и лесного хозяйства); добиться восстановления стимулов производственной и особенно инвестиционной деятельности. Для этого требуется коренное изменение экономической политики, начиная с ее общей направленности и системы приоритетов и кончая методами управления экономическими процессами. Именно коренное изменение экономической политики, по существу, принятие нового курса (а не его легкая косметическая корректировка), попытка проведения которого пред-

принималась уже не раз, но не была доведена до выработки четкой линии в деятельности правительства.

Приватизация или национализация, план или рынок не могут рассматриваться как цели нового экономического курса. Они — лишь средства. Ценность человека, его достоинство, неотъемлемые права и свободу нужно не просто декларировать, но и экономически обеспечить абсолютному большинству граждан. Не должно быть допущено “проедание” наследия внуков за счет снижения интеллектуальной собственности, технологического уровня производства, уровня нравственности, образования и т.д.

Если исходить из этого, то в качестве целевых установок нового экономического курса, видимо, должны выступать такие критерии, как обеспечение не только суверенности самостоятельного государства Беларусь, но и ее возрождения; занятие ей подобающего места среди стран—лидеров мирового сообщества, имеющих с нами схожие условия; создание для своих граждан достойного качества жизни, близко к мировым стандартам.

Поэтому коренной интерес страны состоит сейчас в том, чтобы во главу угла экономической политики поставить: ограждение социальных интересов народа, сохранение научно-технического и образовательного потенциала, создание стимулов для производственной и инвестиционной деятельности, рыночной конкуренции. Этому следует подчинить все, в том числе и дальнейшее проведение экономической реформы. Возврат к старой плановой системе не нужен, да и невозможен. Движение страны по рыночному пути необратимо, соответствует общечивилизованным тенденциям, исторически неизбежно и прогрессивно. Без этого нельзя выбраться из той трясины, в которой оказалась страна. Это движение нужно только разумно ускорять, а не тормозить.

Для такого эффективного экономического курса требуется прежде всего существенно пересмотреть приоритеты, резко увеличить долю производственных инвестиций, повысить их эффективность, осуществить государственное регулирование структурных сдвигов в производстве, дать дорогу развитию малому и среднему бизнесу. Руководством к действию должна стать программа возрождения экономики. Ее согласованные принципы, ориентиры и этапы должны быть положены в основу законодательной деятельности власти. Такими этапами экономической санации производства во времени могут быть следующие. В плане краткосрочной перспективы — стабилизация экономики с приоритетным развитием отраслей, ориентированных на удовлетворение первостепенных жизненных потребностей, чего пока не получается. Одновременно необходимо наращивать инвестиционные возможности для технологического обновления производства. Среднесрочная перспектива — структурные сдвиги и обновление базовых ресурсосберегающих технологий, которые в значительной степени следует сориентировать на потребительский

рынок. И, наконец, в плане долгосрочной перспективы — осуществление перехода к инновационной экономике, когда ценой приемлемых потерь в темпах экономического роста проводится политика, направленная на социальный прогресс.

Кризис социально-экономической системы страны нашел непосредственное отражение, главным образом, в структурном и инвестиционном кризисах и требует прежде всего их быстрой реорганизации. Возникшие структурные диспропорции — это следствие стратегии развития экономики, ранее ориентированной на максимальный рост ресурсного потенциала и оборотности. Однако сегодня на общем фоне развития тенденций в производстве происходит его заметная и отраслевая дифференциация, особенно не в пользу отраслей, составляющих основу потребительского комплекса. Бесспорно, что долгосрочной задачей выхода из сложившейся ситуации является коренное обновление технологий и переход на наукоемкий, экологозащитный тип экономического роста. Соответственно этому должны выбираться и приоритеты. В первую очередь следует модернизировать производственно-технологическую базу в первичном секторе топливно-энергетического комплекса, машиностроение, с ориентацией на потребности республики, аграрное хозяйство, с организацией возможных импортозамещающих производств, и переориентировать (возместить) ослабленные кооперационные связи, добиться сокращения потерь энергоресурсов, лесного и сельскохозяйственного сырья за счет высокотехнологичной переработки.

При структурной переориентации особенно возрастает роль государства по управлению экономическим развитием. Оно призвано вести выработку стратегии конверсии военного и промышленного производства, сохранения их эффективных предприятий, структурной перестройки экономики в целом, проведения региональной политики, аккумуляции материально-технических и финансовых ресурсов, эффективного использования инвестиций. Политика государственного регулирования, особенно инвестиций, могла бы дать положительный эффект при “наступательных” и “защитных” мерах, охватывающих все стороны экономики и сохраняющих ее структурно-технологическую целостность, и в то же время стимулировала бы развитие высокотехнологичного, наукоемкого, конкурентоспособного производства. В этой связи требуется инвентаризация производственной, ресурсной и технологической базы промышленности, сельского хозяйства, государственной инспекции крупных проектов.

Период перехода к системе рыночных отношений сегодня поставил производство в сложнейшие условия выживания из-за отсутствия точно сформулированных приоритетов в отраслевой политике, что, в свою очередь, усугубило трудности и отодвинуло модернизацию структуры всего народного хозяйства. Во многих случаях эта работа остается малорезультативной, она не выступает как крупный резерв экономического развития страны, способная существен-

но увеличить выпуск нужных товаров как потребительского, так и инвестиционного назначения. Разумеется, что для перепрофилирования многих производств необходимы значительное время и большие средства. В сущности, все это представляет собой инвестиционный процесс, требующий затрат в краткосрочном плане во имя выгод в долгосрочной перспективе. Поэтому весьма важное значение для структурной перестройки имеет изыскание, экономия и рациональное использование инвестиционных ресурсов. Это предполагает "ревизию" ресурсных возможностей инвестиционного комплекса.

Экономия инвестиционных ресурсов реальна. Например, перераспределение трудовых, материальных и финансовых ресурсов между гражданской и военной сферами. При всех особенностях нашей геополитической ситуации это свело бы к минимуму негативные экономические последствия военных и других приравненных к ним расходов. У развитых стран годовые военные расходы составляют менее 5% валового национального продукта. К этому должно стремиться и наше государство.

Важным источником средств может служить и использование высвобождающихся от снижения объемов потребления топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, переход на конечную продукцию и изделия потребительского назначения в машиностроении, полное использование нашего геополитического положения. Но надо во всем этом навести должный порядок, хозяйски распорядиться этим национальным достоянием. Немало может дать и аккумуляция поступлений от основных акцизных товаров. Пока еще очень, очень слабо, несоизмеримо с нашими потребностями и возможностями, привлекается иностранный капитал для производственных инвестиций. Требуется пересмотра приоритеты в использовании такого мощного канала финансирования инновационных проектов, как кредитные вложения в народное хозяйство. К примеру, на наш взгляд, весьма сомнительным приоритетом является кредитование, в таких размерах как это делается сегодня, жилья, спортивных объектов. Все это, конечно, непростые вопросы, но над ними надо работать.

Экономическая роль государства при переходе к рынку в нашей стране имеет еще один очень важный аспект. Речь идет о выборе рыночного критерия отбраковки неэффективных звеньев экономики. Самые жесткие требования к производству предъявляет, конечно, мировой рынок, на котором конкурируют мощные и технологически передовые производители продукции. В принципе, надо идти к тому, чтобы и внутренний рынок был органично включен в систему мирового хозяйства, подчинился его законам и правилам.

Но разовый шоковый переход от тепличных условий, в которых находились предприятия в течение многих десятилетий, к условиям мирового рынка грозит обернуться трагедией для национального народного хозяйства. Оно может быть просто задушено, оказавшись не в состоянии выдержать конкуренции с иностранными производителями. В этой связи нужна тон-

кая и гибкая таможенная политика, способная, особенно на первых порах, защитить наше производство от намного превосходящих сил иностранных конкурентов. Рыночный критерий должен действовать, но это в начале может быть национальный рыночный критерий, прежде чем отечественные производители наберут силу и окажутся в состоянии на равных конкурировать с иностранными производителями. Когда же они почувствуют себя более уверенно, таможенные барьеры следует снижать, а наш национальный рынок должен становиться все более открытым для иностранной конкуренции. Активная таможенная политика может быть и дополнительным эффективным средством привлечения иностранных капиталовложений с учетом нашей относительной дешевизны рабочей силы, да и других факторов.

На наш взгляд, не следует отказываться и от свободного ценообразования в пользу контроля над ценами. Напротив, надо дать возможность рыночным силам проявить свое оздоровляющее воздействие на производство, способствовать выявлению и отбраковке неэффективных звеньев экономики, предприятий, производств. Нельзя отвергать совсем и инструментарий монетаризма в регулировании экономических процессов, как якобы совсем неприменимый к нашей экономике. Но в переходный период экономики рыночную терапию надо соединить с усилиями государственного регулирования, обеспечивающего быстрое оздоровление экономики и защиту коренных интересов общества с активным проведением преобразований.

В последнее время все чаще появляются предложения о форсировании банкротств неплатежеспособных предприятий и хозяйств. Слов нет, для некоторого их количества этой неприятной процедуры не избежать. Но будет очередной большой ошибкой придать этому процессу массовый характер, видя в нем главный выход из кризиса неплатежей. Большинству предприятий и хозяйств, особенно в отраслях, имеющих первостепенное значение для жизнеобеспечения страны, надо помочь преодолеть состояние неплатежеспособности. Ведь оно вызвано не столько экономической несостоятельностью их, сколько общей обстановкой в народном хозяйстве и в системе финансовых взаимоотношений, а в не малой степени — задержками платежей со стороны самого государства и его зачастую необоснованного вмешательства в процесс ценообразования.

Учитывая все это, центр тяжести экономической политики, как видно, должен лежать в самом производстве, в его структурной и институциональной перестройке, в создании условий для развития эффективных производств и инвестиционной деятельности. Прежде всего — это поддержание наиболее важных систем жизнеобеспечения общества: продовольствие, здравоохранение, народное образование, наука и культура. Именно здесь решается судьба генофонда нации, без сохранения которого нечего и думать о перспективах будущего развития страны. Это, далее, выделение по принципу выборочной стратегии тех звеньев производства, прежде всего в высокотехноло-

гичных сферах, где у нас накоплен наиболее ценный потенциал и имеются наилучшие перспективы. Это и создание вокруг их очагов оздоровления экономики, которые дадут импульсы и для народного хозяйства в целом, и, наконец, это разработка государственных программ санации, организационно-технологического обновления традиционных наших отраслей, практическое начало их осуществления. В западных странах подобные преобразования прошли несколько десятилетий тому назад, в большинстве случаев с широким участием государства. У нас же эта задача еще только ждет своего решения, и было бы наивно думать, что это произойдет само собой. Уйти от решения связанных с этим сложнейших социальных проблем, затрагивающих жизнь всей страны и миллионов людей, государство просто не вправе.

Таким образом, целью государственной выборочной структурной политики должно стать обеспечение повышения эффективности производства через целенаправленное изменение его структуры, технологического уровня и номенклатуры продукции, стабилизацию и рост финансово-экономической заинтересованности предприятий и предпринимателей. В этих целях правительством намечался ряд мер по финансовой стабилизации, взаимоотношению республиканского и местных бюджетов, кредитованию, инвестированию и т.п. Особая роль в этом придавалась кредитованию сельского хозяйства и промышленности. Массовая выдача им кредитов на определенном этапе, с одной стороны, затормозила нарастание спада производства, а с другой, — усилила инфляцию и привела к стабилизации той несовершенной структуры производства, которую мы имеем на сегодняшний день, а в промышленности еще и к огромному количеству продукции, не имеющей спроса. Тогда, хотя и с опозданием, был избран путь детализации структур-

ной политики, которая предполагает выбраковку вариантов, не оправдавших ожиданий. Но в отечественной, неэффективной экономике очень трудно найти тот участок, от которого можно безболезненно отказаться.

Поскольку выборочная структурная политика опирается на финансовые рычаги, то эффективное использование ограниченных финансовых ресурсов предполагает их адресное использование, строгий выбор приоритетов. Однако провозглашенные приоритеты затрагивают, по сути дела, практически все отрасли экономики. Это значит, что правительство намерено контролировать основную массу всех капитальных вложений и приведет не к активизации роли государства, а к сохранению монопольного его положения в сфере инвестирования и тотального контроля за формированием и распределением финансовых ресурсов.

Что касается экономических критериев оценки эффективности инвестиционных программ и проектов, то они просматриваются очень слабо. А предлагаемый критерий отраслевой принадлежности приведет к валовому кредитованию отраслей, независимо от их технического уровня и эффективности производства. При этом не раскрывается и организационная схема структурной политики. Ранее это реализовывалось при разработке государственных планов, включающих ресурсные показатели, конечные результаты и уровни эффективности. Поэтому в настоящее время структурно-инвестиционную политику следует строить на основе таких планов, где единственным критерием эффективности должен стать технический, технологический уровень и конкурентоспособность производства, его соответствие мировому уровню. Для реализации именно таких проектов и должны выделяться бюджетные ассигнования и кредиты. Такими в общих чертах видятся основные действия государства по подъему экономики.